
ЛИНГВИСТИКА

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

УДК 811.512.1

DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-97-111

Функционально-семантическое поле цветообозначений «желтый» и «коричневый» в казахском языке в сравнении с алтайским и тувинским языками

М. Д. Абжапарова

*Товарищество с ограниченной ответственностью «Astana IT University»,
Астана, Казахстан*

Аннотация

Исследуется семантика тюркских цветообозначений «желтый» и «коричневый» в казахском, алтайском и тувинском языках. Выявлены общие и уникальные черты. Научная новизна состоит в сравнительном анализе колоративных лексем с учетом национальной специфики. Использован метод компонентного анализа, группирующий лексемы по признаку цвета и формирующий семантические поля. Различия проявляются во фразеологизмах, отражающих культурные особенности, а сходства объясняются родством языков. Различия связаны также с ареальными контактами: казахский язык испытал влияние арабского, алтайский и тувинский – монгольского языков.

Ключевые слова

лингвистика цвета, цветообозначения, семантический анализ, функционально-семантическое поле, лексема

Для цитирования

Абжапарова М. Д. Функционально-семантическое поле цветообозначений «желтый» и «коричневый» в казахском языке в сравнении с алтайским и тувинским языками // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3 (Вып. 55). С. 97–111. DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-97-111

The functional-semantic field of “yellow” and “brown” color-designations in the Kazakh language in comparison with the Altai and Tuvan languages

M. D. Abzhaparova

*Limited Liability Partnership “Astana IT University”,
Astana, Kazakhstan*

Abstract

This study offers a comprehensive semantic analysis of the color terms “yellow” and “brown” across the Kazakh, Altai, and Tuvan languages. By examining their cultural and linguistic contexts, the analysis reveals both shared and unique features in how these colors are perceived and symbolized. The research demonstrates that, despite differences, these languages exhibit a universalism rooted in their common Turkic heritage, particularly in their perception of natural phenomena associated with warmth and the sun. For instance, “yellow” in all three languages extends beyond its basic color meaning to encompass notions of age, wisdom, and vitality, often linked to the sun, light, and life-giving forces. Conversely, “brown” functions as a symbol of stability, reliability, and natural earthiness, frequently associated with land, trees, and autumnal landscapes. However, notable distinctions emerge in the metaphorical and emotional connotations of these terms. In Kazakh, the colors “yellow” and “brown” are rich in metaphorical meanings: “yellow” often implies aging or sickness,

© М. Д. Абжапарова, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3 (Вып. 55)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 3 (iss. 55)

while “brown” represents comfort and safety, both linked to feelings of tenderness and nostalgia. However, speakers of Altai and Tuvan primarily use these words in a literal sense, highlighting colors and the environment rather than using them figuratively. The findings demonstrate that although common cultural influences shape our perception of these colors, each language conveys its distinct perspective through distinct semantic variations and metaphorical implications.

Keywords

color linguistics, color designations, semantic analysis, functional-semantic field, lexeme

For citation

Abzhaparova M. D. Funktsional'no-semanticheskoe pole tsvetooboznacheniy “zheltyy” i “korichnevyy” v kazakhskom yazyke v sravnenii s altayskim i tuvinskim yazykami [The functional-semantic field of “yellow” and “brown” color designations in the Kazakh language in comparison with the Altai and Tuvan languages]. *Yazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 3 (iss. 55), pp. 97–111. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-97-111

Введение

Тюркские цветообозначения достаточно подробно исследованы в сравнительно-историческом, сопоставительном и культурологическом аспектах. Однако полное описание семантического поля цветообозначений выполнено лишь для ограниченного числа языков, прежде всего для алтайского [Майзина 2008]. «Цветообозначение – это процесс обозначения цвета в языке, т. е. различные способы номинации цветовых оттенков» [Борисова 2008: 33]. Исследование происхождения и различия цветообозначений у разных народов позволяет лучше понять и интерпретировать их самобытную культуру, связывать через цветообозначения концепции мировидения, фольклорную символику, исторические процессы развития этносов.

Большое внимание цветовым коннотациям традиционно уделяется в лингвистике: изучаются цветовые феномены в культуре, выделяются этноприоритетные и этнорелевантные цвета для отдельных наров. Анализ научных подходов к исследованию цветообозначений показывает формирование самостоятельного направления – лингвистики цвета. Эта теория охватывает не только различные методы исследования, но и в комплексе объединяет лингвистические, функциональные, когнитивные и лингвокультурологические аспекты, позволяя рассматривать цветообозначения с разных точек зрения.

Функционально-семантический подход считается самым актуальным методом исследования семантики в современных условиях. Его применение способствует упорядочению лексических групп на основе совокупности признаков. Такой подход учитывает не только системные связи между словами, которые можно выявить через пересечение их семантических свойств, но и аспекты их функционирования в речи. Например, для казахского языка характерно возникновение дополнительных оттенков смысла или активизация определенных сем в зависимости от контекста и условий употребления. При изучении лексико-семантической группы цветообозначений ключевым инструментом является метод компонентного анализа, позволяющий группировать выделенные лексемы в микрополя, объединенные общим признаком цвета, которые затем формируют более широкое функционально-семантическое поле. Устроенная иерархически, эта система включает ядро с основными элементами и периферию, включающую менее значимые компоненты.

У каждого народа формируются специфические ассоциации с цветами, что делает изучение происхождения и развития базовых цветовых названий особенно важным.

1. Структура микрополя «желтый» в казахском, алтайском и тувинском языках

Ядро микрополя желтого цвета в казахском, алтайском и тувинском языках представлено лексемами *сары* – *сары* – *сарыг* ‘желтый’, являющимися основным названием желтого цвета.

Лексема *сары* имеет древнетюркское происхождение и обладает богатой семантикой. Согласно Древнетюркскому словарю, ей приписываются такие значения, как ‘желтый’, ‘бледный’, ‘соловый’ (в контексте масти лошадей) и ‘желчь’ [ДТС 1969: 548]. Этот термин широко употребляется в различных тюркских языках, однако отсутствует в якутском языке в основном значении, где он используется для обозначения масла. В алтайском языке лексема *сары* применяется для описания светлого цвета волос и означает ‘блондин’, а в тувинском языке она обозначает ‘светлый’. Кроме того, в алтайском и тувинском языках ее часто используют для

описания масти лошадей или животных (соловый). В разговорной речи тувинского языка данное слово иногда встречается также в значении 'белый' [Дыбо 2013: 220].

Слова, обозначающие названия цвета, можно отнести «не только к праязыку, но и к более глубокому, протоязыковому состоянию общетюркского праязыка, когда происходило формирование многих семантических и формальных категорий» [Кожемякова и др. 2023: 592]. Поэтому базовые цветообозначения в тюркских языках имеют пратюркскую основу, большинство которых, судя по реконструкциям, восходят к алтайской эпохе¹. Прототюркскую и протоалтайскую основу цветообозначения 'желтый' можно наглядно отобразить в следующем виде: *һары* 'желтый' < ПТю. **siāriḡ* 'желтый' < ПА **siājri* 'белый, желтый' [ДТС 1969: 549].

1.1. Ядро микрополя «желтый»

В ядро микрополя желтого цвета входят прилагательные, образованные частичной редупликацией, со значением высокой степени проявления интенсивности желтого цвета: *сар-сары* / *сарыг мурнунда сарыг* 'желтый-желтый'.

В казахском языке лексема *сары*, означающая 'желтый' в своем номинативном значении, используется для обозначения цвета различных объектов. Она сочетается со словами, относящимися как к одушевленному, так и к неодушевленному миру, включая человека, растительность, металлы и другие явления, например: *сары күз* 'желтая осень', *сары самауыр* 'желтый / медный самовар', *сары мойын* 'желтая шея'; *Күміс күлкіңді сағынып бүгін, сары қыз, Алладан сізге амандық қана тіледім* 'Скучая сейчас по твоей серебряной улыбке, рыжеволосая девушка, Желаю Вам благополучия от Аллаха' (С. Хасан. Сары қыз. С. 19).

Прилагательные, передающую высокую или низкую степень проявления интенсивности цвета, составляют в казахском языке околядерную зону микрополя «Сары». Они формируются с помощью частичной редупликации, например: *сар-сары* 'желтый-прежелтый'; *Сарғайды тоғай, Сар-сары маңай* 'Пожелтевшая роща, в округе все пожелтело' (М. Әлімбаев. Күз келді. С. 4).

Для выражения низкой степени оттенка желтого используются аффиксы *-ғылт* / *-ғылтым*, *-ыңқы*, *-лау*, *-ша*. Они обозначают неполноту проявления признака, а также создают эффект смягчения и ослабления его яркости: *сарғылт* 'желтоватый', *сарғылтым* 'слегка желтый', *сарғылттау* 'немного желтоватый', *сарғыш* 'бледно-желтый', *сарылау* 'желтоватый'.

В казахском языке во внешнем слое ядра микрополя «Сары» представлены лексические единицы, описывающие различные оттенки желтого. Яркий желтый цвет передается прилагательным *ашық* 'ясный', например, в словосочетании *ашық сары* 'ярко-желтый'. Для насыщенного желтого цвета применяется слово *қанық* 'насыщенный', как в выражении *қанық сары* 'насыщенно-желтый'. Ослабленные, блеклые оттенки обозначаются лексемой *солғын* 'блеклый, бледный', например: *солғын сары* 'бледно-желтый'.

В алтайском и тувинском языках слово *сары* / *сарыг*, означающее 'желтый', используется в его основном номинативном значении для обозначения цвета конкретных объектов, воспринимаемых человеческим зрением: *сары күн* / *сарыг хүн* 'желтое солнце', *сары чечектер* / *сарыг чечектер* 'желтые цветы' и др.

В алтайском и тувинском языках усиление и ослабление качества цветового тона, так же как и в казахском, передаются аффиксальными производными и словосочетаниями. В алтайском языке к ядру относятся также прилагательные со значением низкой степени проявления интенсивности желтого цвета с аффиксами *-ымак*, *-арык*, *-ғылтырым*: *сарысымак* 'желтоватый'. В тувинском языке значение 'желтоватый' образуется с помощью полиаффикса *-зымаар*: *сарыгзымаар*; в литературном языке форма ослабления желтого цвета формируется при помощи аффикса *-ыл*: *саргыл* 'желтоватый'. Следует отметить, что в тувинском языке словообразование отличается рядом грамматических инноваций в сравнении с другими тюркскими языками [Куулар 2020: 447].

¹ https://linguistics-online.narod.ru/index/golikova_cvet/0-816

1.2. Околоядерная зона микрополя «желтый»

В казахском языке от слова *сары* образован глагол *сарғайту*, означающий ‘желтеть’. Он используется для описания пожелтевшей травы или предметов с желтизной, что подчеркивает прямую связь с цветовой характеристикой, например: *тері сарғайған* ‘кожа пожелтела’, *шөп сарғайып кетеді* ‘трава желтеет’; *Шілде туып күн төбеден қадала түскелі Балықсу жазығы сарғылтым тарта бастаған* ‘С заходом солнца в июле равнина Балыксу начинает желтеть’ (Қ. Қасымжанұлы. «Киіз құйрық қара айғыр» әңгімесі. С. 32); *Өттей сарғайып, ысырап ете берді* ‘Пожелтев как желчь, продолжал чахнуть’ (Нысанбай. Семь веков воспевают. Т. 1. С. 293).

В алтайском языке от слова *сары* формируются различные существительные: *сарызы* ‘желтизна’, ‘желток’, *сарысымак өн* ‘желтинка’ (разг.) и глагол *саргарар* ‘желтеть’: *сарысымак өнду платье* ‘платье с желтинкой’, *жымыртканың сарызы* ‘желток яйца’, *сарылу* ‘с желтизной’; *тере саргарып жат* ‘кожа желтеет’, *ыраакта араш саргарып көрүңди* ‘вдали желтела рожь’.

В тувинском языке *сарыг* используется и как существительное ‘желток’, от лексемы *сарыг* образован глагол *сарыг анаар* ‘желтеть’: *Улуг-Хем күзүн, чыжыр дег, алдын сарыг анаар* ‘Осенью луга желтеют’ (Даржай. Щедрый очаг. С. 19).

1.3. Периферия микрополя «желтый»

В казахском языке при описании внешности человека чаще всего используются такие цветообозначения, как *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *қызыл* ‘красный’. Желтый цвет упоминается значительно реже и чаще всего сопровождается нейтральным либо отрицательным оттенком значения, например: *Аурудан кейін тері сары реңкке ие болды* ‘После болезни кожа приобрела желтый оттенок’ (М. Жұмабаев. Шығармалары. С. 38).

В казахском языке происходит перенос значения ‘желтый’ → ‘рыжий, светлый’. Для передачи светлого цвета лица в казахской культуре используется выражение *сары қыз* ‘светленькая девушка’, оценочного значения данное сочетание не содержит, передавая собственно представление о светлом цвете: *Күміскүлкіңді сағынып бүгін, сары қыз келді* ‘Соскучившись сегодня по твоему серебристому смеху, рыжеволосая пришла’ (С. Хасан. Светленькая девушка. С. 18).

В алтайском и тувинском языках аналогичный перенос ‘желтый’ → ‘светлый’ сохраняет непосредственную связь с понятием цвета, но относится к периферии поля. Лексема *сары* ‘желтый’ в алтайском употребляется для описания человека со светлым лицом, волосами: *сары чырайлу* ‘со светлым лицом’, *сары чачту* ‘светло-русый, белокурый’; *Николай Күндүевич бышпак сары чырайлу, коркок, тыртык тумчукту, чала ичи жаанап, семирип жүрген кижжи болгон* (АА, УБТ, 113) ‘Николай Кюндюевич был со светлым лицом, с горбатым кривым носом, слегка увеличивающимся животом, толстеющим человеком’ [Майзина 2008: 96]. Аналогичное употребление данного примера отмечается в казахском языке. В тувинском языке при описании человека со светлыми волосами также встречается словосочетание *сарыг чаштыг*.

1.4. Интерпретационная зона микрополя «желтый»

Вторичные значения лексемы *сары* в казахском языке сформировались благодаря процессу метафорического переноса. Символика желтого цвета, ассоциируемая с понятиями увядания, старости и простора, сыграла ключевую роль в формировании этих значений:

– ‘желтый’ → ‘старый’: первое наблюдение касается значения «желтый» как ассоциации со старостью. Когда лексема *сары* используется вместе с соматизмами «зубы», «живот», она приобретает переносное значение ‘старый’, ‘немолодой’. Желтый цвет может символизировать увядшую растительность, что отражается в таких выражениях, как *сары әйел* ‘пожилая женщина’, *сары кәрілік* ‘преклонный возраст’, *сары тісті ақ сақал* ‘пожилой старик’;

– ‘желтый’ → ‘молодой, неопытный’: значение «желтый» может также символизировать ‘молодость’ или ‘неопытность’. В описании человека термин иногда приобретает значение ‘юный’ или ‘незрелый’, например: *сары жастар* ‘неопытный юнец’;

– ‘желтый’ → ‘древний, великий’: особый интерес вызывает древнее и символическое значение слова. Например, название самой большой степи Казахстана *Сарыарка* (букв.: желтая спина) до сих пор является предметом споров среди исследователей. Некоторые связывают его с желтым как символом древности и старинной местности, тогда как другие трактуют его как символ

величия и значимости. Лексема *сары* широко встречается в именах собственных (*Сарыбай, Сарсынбек, Сартай* и др.) и топонимах (*Сарысу, Сарытау*), где она выражает элементы величия и важности;

– ‘желтый’ → ‘грустный, печальный’: желтый цвет ассоциируется также с грустью и печалью в казахских культурных представлениях. Например, фраза *сары уайым* передает глубокую печаль и тревожные мысли. Сходные выражения обнаруживаются и в киргизском языке: *сары убайым* ‘большая забота, печаль’, *сары санаа* ‘сильное беспокойство’ [Лауде-Циртаутас 1976: 80];

– ‘желтый’ → ‘болезненный’: еще одно значение связано с болезненностью. Желтый цвет часто обозначает симптомы заболеваний, связанных с пожелтением кожи. Это отражается в таких выражениях, как *сары ауру* ‘желтуха’ (букв.: желтая болезнь), *сарбуын* ‘отложение солей’; *сары жамбас болу* ‘хворать, быть прикованным к постели’ (букв.: быть желтым тазом), *сары төсек болу* ‘быть прикованным к постели’ (букв.: быть желтой кроватью);

– ‘желтый’ → ‘интенсивный’. В сочетании с существительными, обозначающими природные явления, данное слово выражает их крайнюю степень проявления: *сары аяз* ‘трескучий мороз’, *сары жел* ‘постоянно дующий ветер’, *сары таң* ‘долгое летнее время суток’.

Семантическая структура слова *сары* организована радиально: центральное значение служит основой для всех производных значений. В алтайском и тувинском языках можно выделить близкие интерпретационные зоны:

– ‘желтый’ → ‘соловый (масть лошади)’: значение «желтый» как масть животных – *сары / сарыг* обозначает соловую (светло-желтую) масть лошади, хотя в казахском языке для такого обозначения чаще применяют специальный термин *аққұла* ‘бело-светлый’;

– ‘желтый’ → ‘болезненный’: второе значение связано с болезненностью. В алтайском и тувинском языках, как и в казахском, эта лексема используется для описания болезненных состояний, проявляющихся через пожелтение кожи, например: алт. *сары оору* ‘желтуха’ (букв.: старая болезнь), алт. *сары чырай* ‘желтый цвет лица при болезни’ / тув. *сарыг арын* ‘болезненный’ (букв.: желтое лицо). Однако во фразеологии этих языков такие значения фиксируются реже по сравнению с казахским языком;

– ‘желтый’ → ‘связь души человека с каким-либо священным предметом’ (из мифологии): душа мужчины в традиционном мировоззрении тувинцев связана с предметами мужского обихода – ножом с желтой рукояткой, плетью с рукояткой из таволги, огнивом: алт. *сары кынду бычак*, тув. *сарыг сыптыг бижек* (букв.: нож с желтой рукояткой).

Таким образом, слово *сары* обладает богатым спектром символических и переносных значений, отражающих культурные представления через ассоциации с цветом и его метафорическими коннотациями.

1.5. Ассоциативная зона микрополя «желтый»

В художественных текстах на казахском языке прилагательные-цветообозначения сочетаются с существительными, называющими части растений, листья, например: *сары жапырақтай* ‘как желтый лист’: *Ақша жүзі күзгі сары жапырақтай сарғыш тартты* ‘Беловатое лицо пожелтело, как осенний желтый лист’ (<https://qazdauiri.kz/archives/14499>).

Ассоциации желтого цвета с пожелтевшими листьями являются в казахском языке общеязыковыми. Об этом свидетельствуют устойчивые выражения, в частности компаративные сочетания *сары жапырақтай* ‘как желтый лист’. При этом наиболее многочисленным ассоциативным полем желтого оказалось не предметное, а понятийное, связанное с представлениями о радости, веселье и другими положительными эмоциями человека.

Переносные значения, выявленные в результате проведения ассоциативного эксперимента, отличаются от фразеологических и этимологических значений лексемы *сары* ‘желтый’ в казахском языке. Так, в ассоциативном эксперименте получено 64 реакции на стимул ‘желтый’ в казахском языке. Самой частой реакцией стала реакция *куаныш* ‘радость’, в эталонную тройку также вошли также ассоциации *күн* ‘солнце’ и *жаз* ‘лето’ [Абжапарова 2021: 138].

В алтайском языке набор реакций в ассоциативном эксперименте оказался другим: основными реакциями на стимул ‘желтый’ стали слова *күн* ‘солнце’, *чечектер* ‘цветы’, *чөл* ‘степь’.

У тувинцев желтый цвет ассоциируется чаще всего с такими словами, как *хун* ‘солнце’, *сарыг* ‘желток’, *кус* ‘осень’ и *чай* ‘лето’. Наиболее частотной реакцией является ‘солнце’. Данная ассоциация обусловлена сложившимися традициями, укладом жизни тувинцев.

В таблице 1 представлены все отмеченные выше примеры значений цветообозначений *сары* ~ *сарыг* в исследуемых языках.

Таблица 1

Table 1

Структура микрополя «желтый» в казахском, алтайском и тувинском языках
Structure of the microfield “yellow” in Kazakh, Altaic and Tuvan languages

Зоны	Казахский	Алтайский	Тувинский
1. Ядро	– <i>сары</i> ‘желтый’; – производные от <i>сары</i> слова, обозначающие высокую или низкую степень проявления желтизны: <i>сап-сары</i> ‘желтый-прежелтый’, <i>ашық сары</i> ‘ярко-желтый’, <i>қанық сары</i> ‘насыщенно-желтый’, <i>солгын сары</i> ‘бледно-желтый’, <i>сарғылт</i> ‘желтоватый’, <i>сарғылтым</i> ‘слегка желтый’, <i>сарғылттау</i> ‘немного желтоватый’, <i>сарғыш</i> ‘бледно-желтый’ и др.	– <i>сары</i> ‘желтый’; – производные от <i>сары</i> слова, обозначающие высокую или низкую степень проявления желтизны: <i>сап-сары</i> ‘желтый-прежелтый’, <i>сарысымак</i> ‘желтоватый’ и др.; – усиление и ослабление качества цветового тона передается аффиксальными производными и словосочетаниями	– <i>сарыг</i> ‘желтый’; – производные от <i>сарыг</i> слова, обозначающие высокую или низкую степень проявления желтизны: <i>сарыг-мурнунда сарыг</i> ‘желтый-прежелтый’, <i>сарыгзымаар</i> ‘желтоватый’, <i>чырык сарыг</i> ‘ярко-жёлтый’, <i>өңнүг сарыг</i> ‘бледно-желтый’ и др.; – форма ослабления желтого цвета образуется также при помощи аффикса <i>-ыл</i> : <i>сарғыл</i> ‘желтоватый’
2. Околядерная зона	– производный глагол: <i>саргайту</i> ‘желтеть’, который сохраняет непосредственную связь с цветовым признаком	– производные существительные: <i>сарызы</i> ‘желток’, <i>жымыртканын сарызы</i> ‘желток яйца’; – производный глагол: <i>саргар</i> , <i>саргарар</i> ‘желтеть’	– производный глагол: <i>сарыг апаар</i> ‘желтеть’, который сохраняет непосредственную связь с цветовым признаком; – производное существительное: <i>сарыг (чуурга)</i> ‘желток (яйца)’
3. Периферийная зона	– имеет нейтральную или отрицательную коннотацию: <i>Жүзі сары соғылган</i> ‘Цвет лица желтый, увядший’; – ‘желтый’ → ‘светлый, рыжий’: <i>сары қыз</i> ‘рыже-волосая девушка’	– ‘желтый’ → ‘светлый’: <i>сары чырайлу</i> ‘со светлым лицом’, <i>сары чачту</i> ‘светло-русый, белокурыый’	– ‘желтый’ → ‘светлый’: <i>сарыг чаитыг</i> ‘светло-волосый’ (при описании человека со светлыми волосами)
4. Интерпретационная зона	– ‘желтый’ → ‘немолодой, старый’: <i>сары қарын</i> ‘женщина преклонного возраста’, <i>сары тіс</i> ‘немолодой’, <i>сары шал</i> ‘дряхлый старик’; – ‘желтый’ → ‘молодой, неопытный’: <i>сары ауыз балапан</i> ‘неопытный птенец’; – ‘желтый’ → ‘древний, великий’: <i>Сарыарқа</i> ‘великая степь’; – ‘желтый’ → ‘грустный, печальный’: <i>сары уайым</i>	– ‘желтый’ → ‘соловый, светло-желтый’ (масть лошади): <i>сары бее</i> ‘соловая кобыла’; – ‘желтый’ → ‘болезненный’: <i>сары оору</i> ‘желтуха’ (букв.: старая болезнь), <i>сары чырай</i> ‘желтый цвет лица при болезни’ (букв.: желтое лицо)	– ‘желтый’ → ‘соловый, светло-желтый’ (масть лошади): <i>сарыг кызырак</i> ‘соловая кобыла’; – ‘желтый’ → ‘болезненный’: <i>сарыг арын</i> ‘желтый цвет лица при болезни’ (букв.: желтое лицо); – ‘желтый’ → ‘душа мужчины’ (мифол.): <i>сарыг сылтыг бижек</i> (букв.: нож с желтой рукояткой)

	‘глубокая печаль’, <i>сары уайымшыл кісі</i> ‘пессимист’; – ‘желтый’ → ‘болезненный’: <i>сары ауру</i> ‘желтуха’, <i>сары төсек болу</i> ‘быть прикованным к постели’; – ‘желтый’ → ‘интенсивный’: <i>сары аяз</i> ‘трескучий мороз’, <i>сары жел</i> ‘постоянно дующий ветер’ и др.		
5. Ассоциативная зона	худож. образ: <i>сары жапырақтай</i> ‘как желтый лист’. Ассоциативный эксперимент (1-я тройка): <i>куаныш</i> ‘радость’, <i>күн</i> ‘солнце’, <i>жаз</i> ‘лето’	Самые частотные ассоциации: <i>күн</i> ‘солнце’, <i>чечектер</i> ‘цветы’, <i>чөл</i> ‘степь’	Самые частотные ассоциации: <i>хүн</i> ‘солнце’, <i>сарыг</i> ‘желток’, <i>күс</i> ‘осень’, <i>чай</i> ‘лето’

В структуре микрополя «желтый» в казахском, алтайском и тувинском языках обнаруживается значительное сходство в отношении ядра и околоядерной зоны, обусловленное исторической общностью тюркских языков с древних времен, менталитетом, пересекающимся культурным пространством. Различие цветовосприятия периферийной и интерпретационной зон обуславливает национальная специфика народов: в казахском языке используется больше метафор и ассоциаций, связанных с природой и теплом, алтайский и тувинский языки в большей степени фокусируются на характеристиках, связанных с внешним обликом и природными явлениями.

Анализ по трем языкам выявляет как сходства, так и различия в восприятии и использовании слова, обозначающего желтый цвет. В ядре находится слово *сары* ~ *сары* ~ *сарыг*, которое выступает как универсальное обозначение желтого цвета и его оттенков. В каждом языке имеются производные формы, указывающие на степень проявления желтизны: например, *сап-сары* ‘ярко-желтый’, *солгын сары* ‘бледно-желтый’. Также присутствуют глаголы и существительные, связанные с этим цветом, такие как *саргайту* ‘желтеть’, *сарызы* ‘желток яйца’, что свидетельствует о богатом семантическом поле, охватывающем как описание цвета, так и метафорические, символические значения.

Общее у всех трех языков – это восприятие «желтого» как символа природных явлений: солнца, земли, осени. В казахском языке слово *сары* активно используется в метафорическом контексте – для обозначения старости, болезней, грусти и нежности. В алтайском и тувинском языках оно связано в основном с описанием природных явлений и масти животных, а метафорические оттенки проявляются слабее или менее разнообразны. В целом, несмотря на общие корни, каждая культура формирует свои уникальные смысловые ассоциации, что отражается в использовании и восприятии лексем, называющих желтый цвет.

2. Структура микрополя «коричневый» в казахском, алтайском и тувинском языках

Ядро микрополя коричневого цвета в казахском языке представлено лексемой *қоңыр* ‘коричневый’, в алтайском языке ему соответствует базовое цветообозначение *күрен*, в тувинском – *хүрең*.

В древнетюркском языке слово *qoŋır* ‘коричневый’ имело несколько значений, таких как: 1) сдавленный, хриплый или сиплый голос; 2) рыжеватый, каштановый, коричневый или каурый оттенок [ДТС 1969: 456]. Исследования Дж. Клоусона показывают, что первоначально термин *koŋır* обозначал масть темно-каштановой лошади, а позднее стал применяться для более широкой гаммы предметов [Clauson 1972: 639].

Прототюркская и праалтайская основа для обозначения коричневого цвета может быть представлена следующим образом: *көрән* ‘коричневый, бурый’, диал. ‘фиолетовый’ < ПТю. **k'üreŋ* ‘коричневый’ < ПА **k'iyü* ‘красный; коричневый, темный’.

В казахском языке лексема *қоңыр* охватывает значения: 1) коричневый с желтоватым оттенком; 2) умеренный (не жаркий и не холодный); 3) грудной голос [Севортян Т. 5 1997: 62]. Также отмечена ее переносная семантика, отражающая такие качества, как «мягкость», «нежность», «ласковость» и «щедрость». По данным И. Лауде-Циртаутас, это слово символизирует мягкость характера, приятные ощущения от ветра, а также богатство земли [Лауде-Циртаутас 1976: 95].

Этот цвет с особой теплотой воспринимается в казахской культуре, ассоциируясь с гармонией и спокойствием. Например, выражения *қоныр күз* ‘теплая осень’ и *қоныр ән* ‘приятная, нежная песня’ демонстрируют благоприятные ассоциации с коричневым цветом. Казахский исследователь А. Т. Коныров отмечает, что оттенок используется для описания мягкости и теплоты, будь то ветреный вечер или мелодичный звук домбры. Он подчеркивает отсутствие ярких или кричащих тонов, характеризуя коричневый оттенок как символ комфорта и внутреннего мира [Куренкова 2023: 126]. Согласно А. Т. Кайдарову, лексемы *қоңыр* ‘коричневый’, *қуба* ‘бурый’, *хүрең* ‘темно-гнедой’ предназначены для описания масти животных [Кайдаров и др. 1992: 57].

В алтайском языке коричневый цвет описывается тремя лексемами. Прилагательное *күрен* используется для обозначения самого цвета, а также масти животных, преимущественно лошадей. В сочетании с существительным ‘осень’ оно приобретает переносный смысл, отражая понятие «золотая осень» или период бабьего лета: *күрен күс* (букв.: коричневая осень) [Майзина 2008: 94]. Лексема *күргүл* имеет более узкую сферу употребления и применяется исключительно для описания цвета глаз или волос человека, например: *күргүл көс* ‘карие глаза’, *күргүл чач* ‘светло-каштановые волосы’ [Там же: 93]. Лексема *қоңыр* в алтайском языке обозначает масть животных – ‘каурий’ [Севортян Т. 5 1997: 63].

В тувинском языке коричневый цвет обозначается прилагательным *хүрең*, которое передает прямое название цвета: *Ооң хүрең карактары улам онза, чараи кылдыр көзүлдүлөр* ‘Его коричневые глаза показались еще прекраснее’ [Хомушку 2023: 162].

Эти языковые особенности подчеркивают богатую семантическую и культурную нагрузку термина «коричневый» в разных тюркских языках и позволяют увидеть его многогранность в историческом и лингвистическом контексте.

2.1. Ядро микрополя «коричневый»

В казахском языке лексема *қоңыр* в основном используется для обозначения коричневого цвета. С ее помощью описываются различные предметы, а также внешний вид человека, включая цвет волос, бороды и кожи лица, например: *Бояулар: қара, қызыл, қоңыр, сары, / Қолында суретшінің соның бәрі* ‘Цвета: черный, красный, коричневый, желтый, / У художника есть все’ (Э. Ибрагим, С. Абдрахманов. Воспевая XX век. Т. 1. С. 490); *Сұйықтау қоңыр шашының арасынан бас құйқасы да қылаңданып көрінеді* ‘Сквозь редящие коричневые волосы проглядывалась лысина’ (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 1. С. 51).

В ядро микрополя «коричневый» в казахском языке входят прилагательные, передающие низкую степень проявления интенсивности цвета. На ослабленную степень цветового тона указывают аффиксы *-лау / -леу, -ша, -қай / -кей, -деу*, которые характеризуют ослабленность, неполноту качества, вносят оттенок смягчения и уменьшения: *қоңырлау келген* ‘темные, коричневые косы’, *қоңырша қойдың* ‘коричневенькой овцы’, *қоңырқай қайың* ‘казахская береза со слегка коричневым оттенком’.

К ядру лексем, обозначающих коричневый цвет в казахском языке, относятся выражения *как қошқыл* ‘темно-коричневый с фиолетовым оттенком’, *талиын* ‘каштановый’ (заимствование из персидского языка).

Лексема *күрең*, означающая ‘бурый’ или ‘темно-гнедой’, чаще всего употребляется в казахском языке для описания масти лошадей и других животных, например: *Кейде күрең аттың қатқан қабағы, терең күрсініп қойғаны мені қамықтыратын болды...* ‘Иногда меня печалили застывшие брови и глубокие вздохи темно-гнедого коня’ (<https://argymaq.kz/archives/2999>).

Также выявлено переносное значение данной лексемы, которое используется для описания настроения человека. Выражение *күрең қабақ адам* переводится как ‘мрачно настроенный человек’ и встречается, например, в художественных текстах: *Күрең қабақ адамның жанынан өтіп бара жатып, сәл кідіріп біраз тұрды* ‘Мрачно настроенный человек проходил мимо и остановился’ (А. Аскаров. Ангелы не спят. С. 23).

В алтайском и тувинском языках лексемы *күрен* / *хүрең* в своем номинативном значении обозначают коричневый, бурый цвет реальных и предметов окружающей действительности: алт. *күрен чөйгөн* ‘коричневый чайник’, тув. *хүрең ширээ* ‘коричневый стол’, *хүрең адыг* ‘бурый медведь’, *хүрең хөмүр* ‘бурый уголь’.

В алтайском языке для характеристики низкой степени проявления интенсивности коричневого цвета употребляются аффиксы *-мтик* / *-тимек*: *күремтик* ‘коричневатый’, *күрентимек* ‘коричневатый’.

В тувинском языке слабая интенсивность передается с помощью прилагательного *чырык* ‘светлый’: *чырык хүрең* ‘светло-коричневый’.

2.2. Периферия микрополя «коричневый»

В казахском языке периферийные значения цвета включают номинации, производные от основного значения «коричневый», которые часто используются для описания оттенков кожи лица, например:

– коричневый → ‘смуглый’: основная лексема *қоңыр* ‘коричневый’ при характеристике цвета лица приобретает значение ‘смуглый’ и применяется для описания смуглой кожи, например: *Жазғы тоң оның қоңыр терісін одан сайын күңгірттендірді* ‘Летний загар сделал его смуглую кожу еще темнее’ (Б. Бексары. Өлендері).

В алтайском языке лексема *күрен* также выступает в производно-номинативном значении ‘смуглый’. Она используется для характеристики загорелой, смуглой кожи человека.

И в алтайском, и тувинском языках встречаются словосочетания, обозначающие цвет лица: алт. *күрен чырайлы* ‘смуглолицый’ (букв.: с коричневым лицом), тув. *хүрең арны-биле* (букв.: с коричневым лицом): *Ооң хүрең арны хөй улус аразындан онзаланып турган* ‘Его смуглое лицо выделялось в толпе’ (А. Кожемякова. Языковые универсалии).

2.3. Интерпретационная зона микрополя «коричневый»

В казахском языке вторичное значение лексемы *қоңыр* ‘коричневый’ активно используется для выражения переносных и метафорических смыслов, которые реализуются в составе фразеологических оборотов. Это значение охватывает различные аспекты, фразеологические сочетания, связанные с приятными, ласковыми или эмоциональными характеристиками:

– ‘коричневый’ → ‘ласковый (о голосе)’: в сочетании с существительными ‘голос’ и ‘песня’ прилагательное получает переносное значение ‘нежный’, например: *қоңыр ән* ‘приятная, нежная песня’ (букв.: коричневая песня), *қоңыр дауыс* ‘ласковый голос’ (букв.: коричневый голос);

– ‘коричневый’ → ‘прохладный, ласковый (о ветре)’: в сочетаниях с существительными ‘ветер’ и ‘прохлада’ слово приобретает значение ‘нежный, приятный’, например: *қоңыр салқын* ‘легкая и приятная прохлада’ (букв.: коричневая прохлада), *қоңыр самал* ‘слабый нежный ветерок’ (букв.: коричневый ветер);

– ‘коричневый’ → ‘дорогой, милый’ (ласковое обращение к близким): при использовании в контексте обращения к близким людям слово обретает оттенок нежности и теплоты, как в примере из произведения М. Ауэзова: *Қарашығым, қоңыр қозым... Абайжаным... – деп кемсеңдеп, жылауға айналып кетті* ‘Мой ученик, мой дорогой (букв.: коричневый ягненок)... Абайжаным... – смиренно сказал он и заплакал’ (М. Ауэзов. Путь Абая. С. 11);

– ‘коричневый’ → ‘нежные, родственные узы’: значение слова расширяется до характеристики близких родственников как неразлучных друзей: *ағайынды қоңыр қаз* ‘близкие родственники; неразлучные друзья’;

– ‘коричневый’ → ‘нерадостные мысли’: в метафорическом смысле это слово может обозначать задумчивое состояние или тягостные мысли, как в строках Ж. Нажимеденова: *Қоңыр жолға түсіп едім мен өстіп – қоңырқай ой маза берер емес түк* ‘Как ступил я на дорогу темнее – Нерадостные мысли не дают покоя мне’ (стихотворение «Коричневый цвет» <https://on.kz/akyn/zumeken-nazimedenov-qonyr-zolga-tusip-edim-men-ostip-142798/>).

Семантическая структура лексемы *қоңыр* организована по радиальному типу полисемии, где каждое переносное значение вытекает из центрального.

Аналогичная картина наблюдается в алтайском языке, где лексема *күрен* ‘коричневый’ также обретает метафорические значения:

– ‘коричневый’ → ‘спелый, созревший’: это значение особенно актуально при описании спелости травы или злаков, например: *Өлөн күрен баш једе берген – чапкан бойынча, оболоозо до кемжок* (ЖК, ОЖ, 216) ‘Трава поспела (букв.: коричневой головы достигла), теперь можно косить и сразу метать стога’ [Майзина 2008: 41];

– ‘коричневый’ → ‘молодой; здоровый, крепкий’: это значение связано с выражением *кара-күрен*, объединяющим два прилагательных, обозначающих «черный» и «коричневый» цвета, например: *Жакшы жүрүм. Озогы ла кара-күрен юойым* (АА, УБТ, 399) ‘Хорошо живу. По-прежнему такой же крепкий’ [Майзина 2008: 41].

Алтайская лексема *конгыр* ‘темно-каштановый’ часто выступает эпитетом осени, она активно используется в выражении *конгыр күс* ‘золотая осень’ (букв.: коричневая осень): *Озогыда Алтайды эки катап көдүр жат: 1) кызу жайгында, өлөңдөзүп, агаштын бүри жайылган кийинде; 2) конгыр күсте, агаштын, чечектин бүри саргарган кийинде* (АА, 49) ‘Раньше моления в честь восхваления Алтая проводили два раза: 1) в середине лета, после того как взойдет трава, распустится листва деревьев; 2) осенью, после того как пожелтеют листья деревьев, цветов’ [Там же: 95].

Цвет волос и глаз человека описывается лексемой *күргүл*: *Ол ло сүүри узун тумчук. Ол ло күргүл көс* (АА, ОЧК, 373) ‘Те же карие глаза’ [Там же: 93].

Периферия микрополя коричневого цвета оказалась наиболее разнообразной среди всех лексем в казахском и алтайском языках. Большое количество синонимов, возможно, связано с тем, что изначально в этимологическом словаре были даны два названия коричневого цвета. В тувинском языке такого разнообразия не отмечается, из интерпретационных зон можно выделить две:

– ‘коричневый’ → ‘бурый’: по отношению к животным лексема *хүрең* обозначает оттенок окраса, о чем уже говорилось выше;

– ‘коричневый’ → ‘нездоровый’: *хүрең аары* ‘изжога’.

2.4. Ассоциативная зона микрополя «коричневый»

Ассоциативный эксперимент позволил выявить 58 реакций на стимул ‘коричневый’ в казахском языке. Самыми частотными (27 ответов / 9 %) от общего числа оказались реакции *орман* ‘лес’, *агаш* ‘дерево’ и *сабыр* ‘сдержанность’. Данные эксперимента подтверждают перенос значения ‘цвет’ → ‘состояние’, так как коричневый цвет ассоциируется не только с объектами окружающей среды, но несет также переносное значение ‘спокойный, тихий, мягкий’.

В современном языковом сознании алтайцев коричневый цвет, наряду с серым, не является доминирующим, поэтому ассоциаций с этим цветом немного и связаны они, прежде всего, с землей и осенью.

В тувинском языке коричневый цвет ассоциируется чаще всего с землей, почвой, ощущением родовой устойчивости и надежностью. В эталонную тройку вошли ассоциации с такими словами, как *чер* ‘земля’, *шоколад*, *ыяш* ‘дерево’. У тувинцев коричневый цвет, с одной стороны, воспринимается как близкий к желтому, а с другой, к черному, темному и, соответственно, вызывает ассоциации, аналогичные ассоциациям на черный цвет.

В сопоставляемых языках обнаружено только ослабление качества цветового тона, которое передается аффиксальными производными.

В таблице 2 отражены все отмеченные выше примеры значений цветообозначений *қоңыр* ~ *күрен* ~ *хүрең* в исследуемых языках. Цветолексемы с семантикой ‘коричневый’ трех языков активно употребляются для характеристики объектов окружающего мира.

В структуре микрополя «коричневый» казахского, алтайского и тувинского языков прослеживается универсализм, связанный с символами теплоты, спокойствия и надежности. Структура ядра во всех трех языках обладает сходством, производные и метафорические значения связаны с эмоциями ‘ласка’, оценочной семантикой ‘дороговизна’, природными объектами ‘земля’, ‘дерево’ и состояниями человека ‘здоровье’, ‘молодость’. В отличие от «желтого», «коричневый» цвет в казахском языке имеет более богатую метафорическую и эмоционально насыщенную семантику, в то время как для алтайского и тувинского языков в большей степени характерно описание природных характеристик и масти животных.

Таблица 2

Table 2

Структура микрополя «коричневый» в казахском, алтайском и тувинском языках
Structure of the microfield “brown” in Kazakh, Altaic and Tuvan languages

Зона	Казахский	Алтайский	Тувинский
1. Ядро	– <i>қоңыр</i> ‘коричневый’; – производные от <i>қоңыр</i> слова, обозначающие низкую степень проявления признака: <i>қоңырлау</i> ‘темно-коричневый’, <i>қоңырша</i> ‘коричневатенький’ и др.; – <i>қошқыл</i> ‘темно-коричневый с фиолетовым оттенком’, <i>талшын</i> ‘каштановый’	– <i>күрен</i> ‘коричневый’; – для обозначения низкой степени проявления интенсивности коричневого цвета употребляются аффиксы -<i>мтик</i> / -<i>тимек</i>: <i>күремтик</i> ‘коричневатый’, <i>күрентимек</i> ‘коричневатый’	– <i>хүрең</i> ‘коричневый’: <i>хүрең ширээ</i> ‘коричневый стол’, <i>хүрең хөмүр</i> ‘бурый уголь’; – слабая интенсивность передается с помощью прилагательного <i>чырык</i> ‘светлый’: <i>чырык хүрең</i> ‘светло-коричневый’
2. Околоядерная зона	<i>күрең</i> ‘бурый, темно-гнедой’ (о масти лошадей); <i>күрең қабақ адам</i> ‘мрачно настроенный человек’	–	–
3. Периферийная зона	устойчиво воспроизводимые сочетания: ‘коричневый’ → ‘смуглый’: <i>қоңыр</i> ‘смуглый’ (о цвете лица)	– <i>коныр күс</i> ‘золотая осень’; – ‘коричневый’ → ‘смуглый’: <i>күрен чырайлы</i> ‘смуглолицый’ (букв.: с коричневым лицом)	‘коричневый’ → ‘смуглый’: <i>хүрең арны-биле</i> (букв.: с коричневым лицом)
4. Интерпретационная зона	метафорические и символические значения: – ‘коричневый’ → ‘ласковый’ (о голосе): <i>қоңыр ән</i> ‘приятная, нежная песня’, <i>қоңыр даус</i> ‘ласковый голос’; – ‘коричневый’ → ‘дорогой’ (ласковое обращение к близким): <i>қоңыр қозым</i> ‘мой дорогой’; – ‘коричневый’ → ‘прохладный, ласковый’ (о ветре): <i>қоңыр салқын</i> ‘легкая и приятная прохлада’, <i>қоңыр самал</i> ‘слабый нежный ветерок’ и др.	– ‘коричневый’ → ‘спелый, созревший’: <i>Өлән күрен баш једе берген</i> ‘Трава поспела’; – ‘коричневый’ → ‘молодой, здоровый, крепкий’: <i>кара-күрен</i> ‘молодой; здоровый, крепкий’	– ‘коричневый’ → ‘бурый’: <i>хүрең адыг</i> ‘бурый медведь’; – ‘коричневый’ → ‘нездоровый’: <i>хүрең аарыы</i> ‘изжога’
5. Ассоциативная зона	частотные ассоциации: <i>орман</i> ‘лес’, <i>ағаш</i> ‘дерево’, <i>сабыр</i> ‘сдержанность’	ассоциаций немного, они связаны с землей и осенью	чаще всего ассоциируется с землей, почвой, ощущением родовой устойчивости и надежностью; наиболее частотные ассоциации: <i>чер</i> ‘земля’, <i>шоколад</i> , <i>ыяш</i> ‘дерево’

Анализ таблицы показывает, что в казахском, алтайском и тувинском языках существует как сходство, так и различия в восприятии и использовании слов, обозначающих цвет «коричневый». Во всех трех языках ядро – слово каз. *қоңыр*, алт. *күрен* и тув. *хүрең* – выступает как основное обозначение этого цвета и его оттенков. В каждой из языковых систем присутствуют производные формы, указывающие на степень проявления цвета, например, каз. *қоңырлау* ‘темно-коричневый’, *қоңыриа* ‘коричневатый’, алт. *күремтик*, *күрентимек*.

Общим для всех является метафорическое и символическое использование цвета: в казахском языке лексема *қоңыр* не только описывает цвет, но и выступает как символ ласки, теплоты и спокойствия, а также ассоциируется с землей и осенью. В тувинском языке также присутствует символика земли, однако основной упор делается на описание природных явлений и масти животных.

Отличительной чертой является то, что в казахском языке цвет *қоңыр* широко используется в метафорическом смысле, как, например, *қоңыр ән* ‘приятная, нежная песня’, в то время как в алтайском и тувинском языках основное значение – это описание цвета и природных характеристик. Таким образом, несмотря на общие корни, культурные особенности народов влияют на семантическое расширение слова и его функции в языке.

Заключение

Анализ структур микрополей «желтый» и «коричневый» в казахском, алтайском и тувинском языках выявил наличие как общих, так и национальных особенностей в их сочетаемости и семантическом наполнении:

Общим является универсализм восприятия данных цветов как символов тепла, надежности, спокойствия и природных явлений, связанных с солнцем и землей. Эти цвета выполняют в языках функцию универсальных символов, отражающих важные аспекты природного и культурного восприятия. В то же время различия проявляются в нюансах смысловых оттенков и ассоциаций, обусловленных культурной спецификой народов. Например, в казахском языке цвета часто используются в метафорическом и эмоциональном контексте, выражая такие понятия, как тишина, ласковость, грусть или болезнь. В алтайском и тувинском языках акцент делается преимущественно на описании природных характеристик, масти животных и описательных значениях.

В структуре микрополя «желтый» в казахском, алтайском и тувинском языках обнаруживается значительное сходство в ядре: все три языка используют базовое слово, производные и аффиксальные формы для обозначения желтого цвета и его оттенков. Общие черты включают использование производных для выражения степени проявления желтизны и расширения значения «желтого» в периферийных и интерпретационных зонах, например, в значениях «старый», «грустный» или «светлый». Различия проявляются в специфике ассоциаций: у казахов – солнце, цветы, лето; у алтайцев и тувинцев акцент смещен на описание природных явлений и характеристик человека. Во всех трех языках используются производные и аффиксальные формы для выражения различных оттенков и значений «желтого», что свидетельствует об общем культурно-языковом пространстве. Отличительными особенностями употребления наименования желтого цвета является то, что в казахском выявляется больше метафор и ассоциаций, связанных с природой и теплом, а в алтайском и тувинском – в внешнем обликом и природными явлениями.

В структуре микрополя «коричневый» также прослеживается универсализм, связанный с символами теплоты, спокойствия и надежности. Все три языка используют ядро *қоңыр*, производные и метафорические значения, связанные с положительными эмоциями и состояниями человека (ласка, дороговизна, здоровье, молодость), с природным ландшафтом. Во всех трех языках ассоциации обладают высокой степенью сходства, что свидетельствует о сохранении общего культурного наследия и восприятия цвета «коричневый» как символа тепла, надежности и спокойствия. В отличие от «желтого», «коричневый» в казахском языке имеет более богатую метафорическую и экспрессивно окрашенную семантику, в то время как алтайский и тувинский языки больше фокусируются на описании природных характеристик и масти животных. Отличительным признаком наименования коричневого цвета в казахском языке является употребление в метафорах, связанных с нежностью и теплом, а в алтайском и тувинском соответствующие лексические единицы чаще используются для буквального описания цвета и природных характеристик.

Семантическое, структурное и функциональное сходство описываемых лексических единиц свидетельствует о едином культурно-языковом пространстве, уходящем корнями в древние традиции, а различия – о национальной специфике, отражающей особенность восприятия и символики каждого народа. Эти результаты подтверждают важность учета культурных контекстов при изучении лексических систем и смысловых компонентов цвета в родственных языках.

Список литературы

- Абжапарова М. Д. Цветовые обозначения в казахском языке в сопоставлении с алтайским языком: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2021. 260 с.
- Борисова Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветовых обозначений в языке // Вестник Челябинского государственного ун-та. Филология. Искусствоведение. Вып. 23. № 21 (122). 2008. С. 32–37.
- Голикова Т. А. Цвет в алтайском языковом сознании // https://linguistics-online.narod.ru/index/golikova_cvet/0-816 (Дата обращения: 11.01.2025).
- ДТС – Древнетюркский словарь / Под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Дыбо А. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 9: Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. Астана: Prosper Print, 2013. 616 с.
- Кожемьякова Е. А., Исаев Ю. Н., Губанов А. Р., Петухова М. Е. Семантические универсалии в эволюции цветовых обозначений общеславянского и пратюркского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Philology. 2023. Т. 16. Вып. 8. С. 2432–2436.
- Кононов А. Н. Семантика цветовых обозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. М.: Наука, 1978. С. 159–179.
- Куренкова Т. Н. Ассоциативное поле «Коричневый цвет» // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 2. С. 50–53.
- Куулар Е. М. Особенности образования форм сравнительной степени прилагательных в тувинских диалектах // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 446–448.
- Лауде-Циртаутас И. О табу и эвфемизмах в казахском, киргизском и узбекском языках // Советская тюркология. 1976. № 4. С. 79–98.
- Майзина А. Н. Семантическое поле цветовых обозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). Горно-Алтайск, 2008. 263 с.
- Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. В 7 тт. Т. 5. М.: Языки русской культуры, 1997. 368 с.
- Таныгина Е. А. Образ желтого цвета в сознании представителей современной русской и кыргызской культуры // Вестник ТувГУ. Серия «Филология». 2024. № 2 (81). С. 74–83.
- Хомушук С. О. Прилагательные в тувинском языке (характеристика глаз человека) // Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. С. 160–167.
- Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. London, 1972. 639 p.
- Қайдаров А. Т., Ахтамбердиева З. Т., Омирбеков Б. Түр-түстердің тілдегі көрінісі [Лингвистическое представление цветов]. Алматы: Ана тілі, 1992. 158 б.

Список источников

- АА, ÖÇK – Адаров А. Öлүмнинг чанкыр кужы. Горно-Алтайск, 1993.
- АА, УБТ – Адаров А. Уча берген турналар. Горно-Алтайск: Горно-Алтайск. отд-ние книж. изд-ва, 1980.
- Аскарров А. А. Ангелы не спят. URL: <https://www.kray.shqolibrary.kz> (Дата обращения: 19.01.2025).
- Ауэзов А. О. Путь Абая. Т. I. Алматы: «Жазушы», 2009. 782 с.
- Ауэзов А. О. Путь Абая. Т. III–IV. Алматы: «Жазушы», 2009. 898 с.
- Даржай А. А. Щедрый очаг. М.: Современник, 1985. 63 с.
- Нажимеденов Ж. Коричневый цвет [стихи]. URL: <https://on.kz/akyn/zumeken-nazimedenov-gonyr-zolga-tusip-edim-men-ostip-142798/> (Дата обращения: 15.01.2025).

Әлімбаев М. Күз келді [өлеңі]. URL: <https://bilim-all.kz/tag/olen?tag> (Дата обращения: 19.01.2025).

Бексары Б. Өлеңдері. URL: <https://adebiportal.kz/kz/news/view/botakoz-beksary-ozinsiz-myna-omirdin-quny-zalghan> (Дата обращения: 15.01.2025)

Жұмбаев М. Шығармалары. Алматы: Жазушы, 2003. 208 б.

Қасымжанұлы Қ. Киіз құйрық қара айғыр [әңгімесі]. Алматы: Ақотау, 2010. 124 б.

Хасан С. Сары қыз [өлеңі]. URL: <https://www.zharar.com/index.php?do> (Дата обращения: 19.01.2025)

References

Abzhaparova M. D. *Tsvetooboznacheniya v kazakhskom yazyke v sopostavlenii s altayskim yazykom* [Color designations in the Kazakh language in comparison with the Altai language]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2021, 260 p. (In Russian)

Borisova D. N. K probleme vybora termina dlya nazvaniya form tsvetooboznacheniya v yazyke [To the problem of choosing a term for the name of the forms of color-definition in the language]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo un-ta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art history]. 2008, iss. 23, no. 21 (122), pp. 32–37. (In Russian)

Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. London, 1972, 639 p.

Golikova T. A. *Tsvet v altayskom yazykovom soznanii* [Color in the Altai language consciousness]. https://linguistics-online.narod.ru/index/golikova_cvet/0-816 (accessed 11.01.2025) (In Russian)

Drevnyeturkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary]. V. M. Nadelyayev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak (Eds.). Leningrad, Nauka, 1969, 676 p. (In Russian)

Dybo A. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov* [Etymological dictionary of basic vocabulary of Turkic languages]. Astana, Prosper Print, 2013, vol. 9: *Etimologicheskii slovar' bazisnoy leksiki tyurkskikh yazykov* [Etymological dictionary of the basic lexicon of the Turkic languages], 616 p. (In Russian)

Kaydarov A. T., Akhtamberdieva Z. T., Omirbekov B., Kaydarov A. T., Akhtamberdieva Z. T., Omirbekov B. *Tyr-tysterdiñ tildegi көринisi* [Linguistic representation of colors]. Almaty, Ana tili, 1992, 158 p. (In Kazakh)

Khomushku S. O. Prilagatel'nyye v tuvinskom yazyke (kharakteristika glaz cheloveka) [Adjectives in the Tuvan language (characterization of human eyes)]. In *Sbornik statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Collection of articles from the III International scientific and practical conference]. Petrozavodsk, 2023, pp. 160–167. (In Russian)

Kononov A. N. Semantika tsvetooboznacheniy v tyurkskikh yazykakh [Semantics of color designations in Turkic languages]. In *Tyurkologicheskii sbornik. 1975* [Turkological collection. 1975]. Moscow, Nauka, 1978, pp. 159–179. (In Russian)

Kozhemyakova Ye. A., Isayev Yu. N., Gubanov A. R., Petukhova M. Ye. Semanticheskiye universalii v evolyutsii tsvetooboznacheniy obshcheslavianskogo i pratyurkskogo yazykov [Semantic universals in the evolution of color designations of the common Slavic and Proto-Turkic languages]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. 2023, vol. 16, iss. 8, pp. 2432–2436. (In Russian)

Kurenkova T. N. Assotsiativnoye pole “Korichnevyy tsvet” [Associative field “Brown color”]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023, no. 2, pp. 50–53. (In Russian)

Kuular E. M. Osobennosti obrazovaniya form sravnitel'noy stepeni prilagatel'nykh v tuvinskikh dialektakh [Features of formation of forms of comparative degree of adjectives in Tuvan dialects]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, and education]. 2020, no. 6 (85), pp. 446–448. (In Russian)

Laude-Cirtautas I. O tabu i evfemizmakh v kazakhskom, kirgizskom i uzbekskom yazykakh [On taboo and euphemisms in Kazakh, Kyrgyz, and Uzbek languages]. *Sovetskaya tyurkologiya*. 1976, no. 4, pp. 79–98. (In Russian)

Maisina A. N. *Semanticheskoye pole tsvetooboznacheniy v altayskom yazyke (v sopostavlenii s mongol'skim yazykom)* [Semantic field of color denotations in the Altai language (in comparison with the Mongolian language)]. Gorno-Altaysk, 2008, 263 p. (In Russian)

Sevortyan E. V. *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov: V 7 t.* [Etymological Dictionary of Turkic Languages: In 7 vols.]. Moscow, 1997, vol. 5, 368 p. (In Russian)

Tanygina E. A. *Obraz zheltogo tsвета v soznanii predstaviteley sovremennoy russkoy i kyrgyzskoy kul'tury* [Image of yellow color in consciousness of representatives of modern Russian and Kyrgyz culture]. *Vestnik TvGU. Seriya "Filologiya"* [Herald of Tver State University Series: Philology]. 2024, no. 2 (81), pp. 74–83. (In Russian)

List of sources

AA, ÖÇK – Adarov A. *Ölümniñ çaṅkır kuži* [The bell of death is long]. Gorno-Altaysk, 1993. (In Altai)

AA, UBT – Adarov A. *Uča bergen turnalar* [The cranes that flew away]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk Publ., 1980. (In Altai)

Askarov A. A. *Angely ne spyat* [Angels do not sleep]. <https://www.kray.shqolibrary.kz> (accessed: 19.01.2025) (In Kazakh)

Auezov A. O. *Put' Abaya* [The Path of Abai]. Almaty, Zhazushy, 2009, vol. I, 782 p. (In Kazakh)

Auezov A. O. *Put' Abaya* [The Path of Abai]. Almaty, Zhazushy, 2009, vol. III–IV, 898 p. (In Kazakh)

Älimbaev M. *Küz keldi* [Autumn has come]. URL: <https://bilim-all.kz/tag/olen?tag> (accessed: 19.08.2025) (In Kazakh)

Beksary B. *Öleñderi* [Poems] URL: <https://adebiportal.kz/kz/news/view/botakoz-beksary-ozinsiz-myna-omirdin-quny-zalga> (accessed: 15.01.2025) (In Kazakh)

Darzhay A. A. *Shchedryy ochag* [Generous Hearth]. Moscow, Sovremennik, 1985, 63 p. (In Tuvan)

Jumabaev M. *Şığarmaları* [Works]. Almaty, Jazwşı, 2003, 208 p. (In Kazakh)

Nazhimedenov ZH. *Korichnevyy tsvet* [Brown color]. URL: <https://on.kz/akyn/zumeken-nazime-denov-qonys-zolga-tusip-edim-men-ostip-142798/> (accessed: 15.01.2025).

Qasımjanulı Q. *Küiz quyırq qara ayğır* [The black stallion with a felt tail]. Almaty, Aqotaw, 2010, 124 p. (In Kazakh)

Xasan S. *Sarı qız* [Sary kyz]. URL: <https://www.zharar.com/index.php?do> (accessed: 19.01.2025) (In Kazakh)

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
04.02.2025*

Сведения об авторе – Information about the Author

Майя Даулетовна Абжанарова – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, ТОО «Astana IT University» (Астана, Казахстан)

Maiya D. Abzhaparova – Candidate of Philology, Associate Professor, Limited Liability Partnership “Astana IT University” (Astana, Kazakhstan)

abzhaparovamd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4828-3110>